

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛЕРМОНТОВСКИЙ МУЗЕЙ-
ЗАПОВЕДНИК "ТАРХАНЫ"**

**ФГОУ ВПО "ПЕНЗЕНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ"**

**Всероссийская
научно-практическая конференция**

**Лермонтовское наследие
в самосознании XXI столетия**

сборник материалов

Пенза 2004

явшихся мыслей, обнажая ее для пристрастного допроса жизни» [1, 31].

Становится очевидной эволюция главного героя: от осуждения людей он приходит к пониманию сложности жизни; от ненависти и презрения – к сочувствию и жалости; от слепоты – к прозрению: «Кто и когда давал тебе право судить этих людей? Разве их судьбы мельче и легче твоей?» [1, 31] – вопрошает он свою гордыню.

Очередное письмо к воспитателю бросается в огонь, совершается жертвоприношение во имя спасения Христины и ее еще не рожденного дитя. Виктор Суханов делает важный вывод, что жизнь важнее умствований и размышлений: «Ведь письма – не жизнь, их можно переписывать заново» [1, 41].

Таким образом, ценность, уникальность, величие, а значит, бесценность каждой личности утверждается писателем с помощью аллюзий из романа М.Ю. Лермонтова.

Примечания

1. Максимов В.Е. Собрание сочинений. В 8-ми т. Т.1. – М.: «Терра», 1991 – С. 5. В дальнейшем ссылки приводятся по этому изданию с указанием в скобках номера тома и страницы.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ПОЭМЕ «ТАМБОВСКАЯ КАЗНАЧЕЙША»

А.И.Журавлева

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
г. Москва, Россия*

«Тамбовская казначейша» сравнительно мало привлекает внимание лермонтоведов и рассматривается преимущественно в контексте эволюции лермонтовской поэмы или в связи с литературоведческим сюжетом «романтизм-реализм». Авторитетные исследователи (Б.М.Эйхенбаум, А.Н.Соколов, В.А.Мануйлов и др.) обычно определяют ее жанр как «повесть в стихах». Между тем это взгляд, так сказать, из будущего, в момент же возникновения замысла (а это предположительно 1836 г.) жанр повести в стихах явно был новостью, чем и объясняются некоторые загадочные слова в «Посвящении», текст которого вообще, думается, заслуживает более пристального внима-

ния. Оно, мне кажется, во-первых, отражает сознательные размышления поэта о жанровой форме своего произведения, а во-вторых, явное стремление поэму, генетически связанную, по справедливому мнению исследователей, с юнкерскими, ввести в литературное поле. В публикации Лермонтову помогали друзья Пушкина – Жуковский и Вяземский (не предлагать же им юнкерские поэмы!), и это лишнее доказательство не случайности пушкинских отсветов в тексте.

Пускай слыву я старовером,
Мне все равно, я даже рад:
Пишу Онегина размером;
Пою, друзья, на старый лад.
Прошу послушать эту сказку!

При вдумчивом чтении эти стихи не могут не удивлять: брать за образец «Евгения Онегина», не так уж давно завершено автором, почему ^{«У»} означает петь «на старый лад» и слыть старовером? Непосредственно вслед за упоминанием «Евгения Онегина» поэт называет «Тамбовскую казначейшу» – сказка. Это же определение повторено в конце поэмы – «быль» или «сказка». Исследователи уже обращали на это внимание, видя здесь указание на жанровую традицию «стихотворной сказки» (*le contes*), чрезвычайно существенную для Лермонтова (А.Н.Соколов).

Что же объединяет «Онегина» и «стихотворную сказку», жанр для Лермонтова, разумеется, более старый, чем роман Пушкина?

Несомненно, не «содержание», несопоставимо более широкое в романе.

Кажется, что речь может идти только об одном: о способе повествования. Разумеется, в «Онегине», будучи приложен к иному материалу, способ этот неизмеримо расширился, изменился. Но основа здесь все же общая: свободная авторская беседа, свободный, даже своевольный переход от одной темы к другой, вмешательство автора, шутки, обсуждение собственного романа и других литературных тем. Как раз эти особенности повествования объединяют «Онегина» с шуточными поэмами Пушкина «Граф Нулин» и - в меньшей степени - «Домик в Коломне».

Думается, мы можем сказать, что в «Онегине» Лермонтова в данном случае привлекает наиболее «архаический», «старый» пласт, поскольку задушевный лиризм Пушкина как автора «Онегина» у Лер-

монтова здесь проявился, не говоря уже о характере сюжета, о широте отражения жизни, проблемности пушкинского романа.

Таким образом, для понимания жанровой природы «Тамбовской казначейши» сопоставление с «Евгением Онегиным» может быть сделано лишь в одном, строго локализованном смысле: в рассмотрении характера повествования. И при этом такое сопоставление опять-таки приведет нас не к «роману в стихах», а к более узкой форме «стихотворной сказки».

Наконец, с жанром стихотворной сказки связывает «Тамбовскую казначейшу» и характер фабулы. В основе сюжета стихотворной сказки по большей части лежит событие, имеющее бытовой и анекдотический характер. Это именно эпизод, необычное и в то же время заурядное, даже пошлое происшествие, чаще всего «соблазнительного» свойства. Такое происшествие, несомненно, лежит в основе фабулы «Тамбовской казначейши».

Поутру вестью забавной
Смушен был город благонравный. —

Скажет автор об описанном событии. «Забавная весть», смущающая благонравие провинциалов, — вот основа событийной стороны лермонтовского произведения, она вполне укладывается в рамки жанровой традиции стихотворной сказки.

Но в характере сюжетной разработки, в самой функции этого вполне «сказочного» эпизода у Лермонтова есть особенности, выводящие лермонтовскую поэму за пределы жанрового канона.

В соответствии с ним в «Тамбовской казначейше» мы встречаем прямое и свободное обсуждение литературных тем в авторском повествовании. По сравнению, скажем, с «Домиком в Коломне» в тексте лермонтовской поэмы они занимают гораздо меньше места. Но это как раз и сближает Лермонтова с жанром стихотворной сказки, где фабула играет значительно большую роль, чем в шутливой поэме Пушкина.

У Пушкина основное содержание «Домика в Коломне» — литературно-полемическое. В «Тамбовской казначейше» элемент литературной полемики при всей своей важности составляет лишь часть содержания поэмы.

Анекдотическая фабула является для Лермонтова мотивировкой для создания выразительного нравоописательного произведения из быта русской провинции.

И здесь мы подходим, по-видимому, к вопросу о связи лермонтовской поэмы с жанром повести, может быть, точнее будет сказать: об ориентации этой поэмы на жанр прозаической повести, вполне актуальной для этого периода.

Не будучи первоклассным шедевром, «Тамбовская казначейша», безусловно, лермонтовское произведение, очень важное в его литературной биографии. Оно необычно тем, что в преддверии своей полной художественной зрелости Лермонтов здесь стремится самоопределиться в литературе не через отталкивание от канонов, не через полемику с великими предшественниками, а напротив, ищет способов вписать некоторые свои открытия, достигнутые в малопочтенном жанре юнкерских поэм – легкий, иронический тон, острые бытовые зарисовки, настойчивое вовлечение читателя в литературную игру – в «высокую» литературу, так сказать, легализовать их. И здесь символ большой литературы – это, конечно, пушкинский мир. И не только прямо названное и наиболее очевидное: «Евгений Онегин», «Граф Нулин» и «Домик в Коломне», но и ранняя «батьковских» интонаций лирика (вторая часть посвящения) и «Повести Белкина».

М.Ю.ЛЕРМОНТОВ – ХУДОЖНИК

Ивушкина Е.А., Ивушкин С.А.

*Пензенская государственная сельскохозяйственная академия
г. Пенза, Россия*

Детские годы поэта: жизнь в имении бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой – Тарханах – там впервые происходит встреча будущего поэта с народным творчеством, там мальчик проникается красотой русской природы.

Знавшие поэта еще в пору его детства, рассказывают о раннем пробуждении деятельной лермонтовской художественной натуры. Родственник М.Ю.Лермонтова А.П.Шан-Гирей сообщает, что еще ребенком будущий поэт рисовал акварелью, лепил. Из крашеного воска он делал целые картины. Увидевши лишь только раз охоту с борзыми за зайцами, он вылепил из воска сцену этой охоты, сделав, как свидетельствует автор воспоминаний, это очень удачно. Подобным образом Лермонтов изобразил переход Александра Македонского через Граник и Арбельское сражение. Слоны, колесницы, жесто-